

Ближний Восток застыл в ожидании новой региональной доктрины президента США Дональда Трампа. Она может появиться в конце мая или в начале июня нынешнего года. Пока же, как пишет "Аль-Джазира", эксперты, фиксируя деловую хватку и личную энергетiku нынешнего главы Белого дома, пытаются понять мотивацию и логику принимаемых им решений, которые часто расцениваются в контексте эмоциональных импровизаций. Он не очень заботится о выборе своего словарного запаса, не привержен привычным форматам международных соглашений, использует подходы, выходящие за рамки политических традиций. Такой сдвиг в сторону нерасшифрованных символических признаков стал проявляться и на Ближнем Востоке.

ТРАМП ЗАСТАВИЛ этот регион вздрогнуть, продвигая идею массовой депортации населения Газы, обещая превратить сектор "в Ривьеру". И не только это. Ливанское издание "Аль-Маядин" пишет, что "Трамп совершает разворот во внешней политике на Ближнем Востоке на 180 градусов, но в контексте урегулирования российско-украинского конфликта". Речь идёт о "перспективах взаимодействия США с Россией, что может привести к неожиданным результатам для всего региона". При этом многие арабские эксперты отмечают не только почти хронологическое совпадение начала Специальной военной операции (СВО) России на Украине (24 февраля 2022 г.) и начала войны между Израилем и ХАМАС в Газе (7 октября 2023 г.), но и ставят эти события в один ряд в качестве "сообщающихся сосудов". В этом контексте есть и те, кто считает, что "оближение США и России положительно скажется на роли Израиля в регионе, а в Сирии предотвратит его трения с Турцией за счёт сохранения российских военных баз в Тартусе и Латакии". Американское издание "Миддл-Ист ай" предполагает, что "Вашингтон может попытаться сделать в регионе из Москвы своего если не союзника, то благожелательного нейтрала". До самой возможности подобной российско-американской конфигурации ещё очень далеко, хотя на Ближнем Востоке происходят заметные перемены, и появляются реальные предпосылки снять градус враждебности между США и Россией в этом регионе, которая появилась там ещё во времена президента Франклина Рузвельта. А в Израиле ожидают, что действия Трампа могут "оторвать Россию от оси Китай — Иран". Но и тут могут быть "неожиданные сюрпризы".

ВНЕШНЕ МЕЖДУ Вашингтоном и Тегераном происходят словесные жёсткие баталии

КЛЮЧ К РЕГИОНУ

Трамп предлагает Путину стать партнёром на Ближнем Востоке

должает оккупировать территории в Газе и Ливане, захватывать лагеря на Западном берегу и расширять свой контроль над Сирией. Израильчане также настаивают на том, чтобы оставаться в этом регионе в течение неопределённого периода времени. Но Израиль будет лишён аргумента иранского ядерного оружия, что открывает возможности для США заключить дипломатическое соглашение, ограничивающее ядерную программу Ирана и поддерживающее правительство Биньямина Нетаньяху.

Однако ситуация на Ближнем Востоке становится более сложной, более многомерной, нежели та, с которой сталкивался Трамп за первые четыре года своего президентства (2017—2021 гг.), когда он пытался заключить "сделку века" между израильтянами и палестинцами, укрепить региональную интеграцию еврейского государства со странами арабского мира, усиливая давление на Иран. Сейчас Саудовская Аравия нормализует отношений с Израилем оговаривает условием вывода израильских войск из сектора Газа и признанием независимого палестинского государства в границах 1967 года. Выполнение этого условия может разорвать длительный цикл израильско-арабских столкновений. Но главное в том, что предпринимаются попытки разрешить кризисы на Украине, в Сирии, Палестине, иранский конфликт с США и Израилем на дипломатических площадках именно Ближнего Востока, в "зоне многолетней нестабильности и геополитических разломов". Такого прежде никогда не наблюдалось. Ноу-хау в дипломатической практике состоит в том, что именно там главные региональные и международные игроки стремятся решать не только собственные проблемы, но и экспортировать накопленный посреднический опыт в урегулирование других конфликтов, часть из которых напрямую не касается региона.

В ТАКОМ КОНТЕКСТЕ не выглядят странным активное и беспрецедентное участие ближневосточных игроков (Турция, Саудовская Аравия, Катар) в урегулировании конфликта на Украине. У Анкары есть все шансы работать над новым российско-американским соглашением на основе "стамбульского формата", ОАЭ и Катар сделали ставку на кулурную дипломатию и создание каналов обмена пленными между Россией и Украиной. По состоянию на начало 2025 года Саудовская Аравия внесла как минимум 16 мирных инициатив и предложений, Турция — 13, большинство из которых направлены на урегулирование украинского и палестинско-израильского кризисов. Поэтому для США в складывающихся обстоятельствах подрывать регион новой масштабной вооружённой конфронтацией, развалить переговорные площадки по самым чувствительным вопросам региональной безопасности было бы опрометчиво, ведь запас прочности предлагаемых ближневосточных инициатив низок, но он есть. Их реализация возможна только при участии крупных внешних игроков.

В этой связи на Ближнем Востоке появились ожидания, которые недавно изложил иракское издание "Аль-Хадат". По его прогнозу, "урегулирование украинского кризиса приведёт к усилению позиций России на Ближнем Востоке и, возможно, США будут стремиться налаживать с ней в этом регионе сотрудничество". Поэтому новая ближневосточная доктрина Трампа, точнее, модель геополитики, может появиться только после завершения "украинской партии". Предполагается, что Россия станет на Ближнем Востоке новым, не враждебным, но и не союзным с США "полюсом силы". При этом будет учитываться стремление Трампа возродить план экономического коридора Индия — Ближний Восток — Европа. Вот что говорил Трамп по этому поводу 14

февраля во время встречи в Белом доме с премьер-министром Индии Нарендрой Модри: "Мы договорились работать вместе, чтобы помочь построить один из величайших торговых путей во всей истории. Он пройдёт от Индии до Израиля, Италии и далее до Соединённых Штатов, соединяя наших партнёров портами, железными дорогами и подводными кабелями". С точки зрения многих экспертов, для США реализация этого проекта будет промежуточным этапом, "чтобы выиграть историческое время перед схваткой с Китаем".

Маловероятно, что Трампу удастся поссорить Россию и Китай, как это удалось в своё время сделать Генри Киссинджеру, который считал "неестественным" альянс России и Китая, упоминая конфликты и прочие исторические трения между этими странами. Но если у Москвы и Пекина есть общий противник США, то Трамп будет стремиться разорвать такой альянс. При этом самостоятельно стимулировав процессы перекойки карты Ближнего Востока он не станет.

Пожоже, что такой позиции придерживается близкий советник Трампа Стив Уиткофф, не случайно одновременно курирующий украинский кризис и ситуацию на Ближнем Востоке, ориентированный на союзы, участники которых ещё подбираются для решения в долгосрочном плане ключевых региональных проблем. Речь идёт о стремлении создать благоприятную стратегическую среду для сохранения американского присутствия в регионе. Не случайно в США были активизированы экспертно-политические дискуссии в парадигме "интересы — угрозы" по таким блокам вопросов, как ситуативные и долгосрочные интересы США и возможности их реализации с минимизацией силовых сценариев, чтобы "вернуть Ближний и Средний Восток Америке". Пока сделан первый вывод: США должны действовать без или вне западной коалиции, что, кстати, происходит сейчас в Йемене. Второй вывод: необходимо реализовать формулу "достоинного присутствия" в отношении не только Ирана, с использованием предлагаемых посреднических усилий России, чтобы вернуть пошатнувшееся политическое доверие ближневосточных элит.

Действительно, роль Москвы в данном случае может оказаться эффективной, ведь она может выступать силовой и дипломатической альтернативой в принятии решений со стороны США. Но у неё ограниченный охват внутренних проблем стран региона, если иметь в виду хотя бы сирийское досье и алгоритм решения этого локального конфликта. В то же время Россия сохраняет нормальные рабочие контакты с Израилем, развивает сотрудничество с Турцией, Ираном и странами Персидского залива, где отношения с Саудовской Аравией достигли исторических максимумов. Но остаётся открытым вопрос: возвращение России на Ближний Восток в новом качестве будет сопряжено со стремлением США ослабить своё присутствие в регионе или выйти из него, дистанцироваться от его проблем, переключив их на плечи России? Такие вопросы возникли после решения Трампа вывести американские войска из Северной Сирии, что проложило путь для турецкого вторжения в эту страну. Встал другой вопрос: каков набор новых целей у Вашингтона, и появится ли тогда у России и США общее понимание главных контуров политики, ведь на этом направлении у сторон могут обозначаться как общие интересы, так и угрозы срыва в сторону эскалации напряжённости?

Но, как бы то ни было, новая ситуация потребует новых дипломатических подходов и решений.

Пока же американская ближневосточная политика создаёт впечатление находящейся на стадии проектирования. В Вашингтоне намерены соединить заявленные цели с ресурсами, которые они готовы на эти цели затратить; ищут адекватную пропорцию "мягких" и "жёстких" инструментов в отношениях с региональными игроками; просчитывают реакцию партнёров и оппонентов на тот или иной политический "стимул". Наконец, американцы размышляют над тем, как при сохранении системы военных союзов получать от союзников больше, чем отдавать.

Но эти и другие вопросы внешнеполитического планирования в США сегодня осмысливаются иначе, чем ещё несколько лет назад.

Станислав ТАРАСОВ

Переговоры между Россией и США в Саудовской Аравии продолжаются. Однако роль европейцев в мирном урегулировании украинского конфликта крайне не конструктивна. Что скрывается под маской европейской дипломатии? Какова роль современных европейских политиков в глобальном мире? Почему европейская русофобия принимает экстремальные формы? Об этом экс-посол Испании Хосе Антонио Соррилья рассказывает в интервью Паскалю Лоттасу на канале "Исследования нейтральности". Посол Соррилья более 30 лет проработал на дипломатической службе, став генеральным консулом поочерёдно в Милане, Шанхае и Москве, а затем послом Испании в Грузии в 2011 году.

— Что вы думаете о нынешней ситуации на Украине? Дискуссии, которые велись из Вашингтона и Брюсселя в течение последних трёх лет, сводились к тому, что "НАТО не воюет с Россией, мы просто поддерживаем жертву агрессии". И, следовательно, дипломаты якобы не имеют права голоса, они не могут добиваться каких-либо переговоров. Вы согласны с подобной позицией?

— Конечно, нет. Это вопиющая ложь. В 1991 году, когда Советский Союз распался, у Соединённых Штатов был выбор. Одним из сценариев был план, предложенный Германией. Вы можете найти этот план в книге Мэри Элиз Сарттот "Ни на дюйм" ("Ни на дюйм: Америка, Россия и тулик, сложившийся после холодной войны". — Ред.). Там на карте была представлена система евразийской безопасности, которая простиралась от Бретани во Франции до Кыргызстана на Востоке. Так что она была всеобъемлющей, всеохватывающей. Альтернативой была американская идея с НАТО. Американцы категорически отвергли немецкую концепцию, потому что считали её "беззубой". Они считали, что "должна быть ведьма". И этой ведьмой должно быть НАТО. Идея "ведьмы" опиралась на старую доктрину английского империалиста Хэлфорда Маккиндера. Во-первых, никогда не должно быть союза между Германи-

ей и Россией. Во-вторых, следуя советам корпорации RAND и Пола Вулфовица, американцы вместо того, чтобы создать коллективную безопасность, попытались вторгнуться на те территории, которые остались после развала Советского Союза. Основная их идея была абсолютно не новой — завоевание мира, следуя представлению о "Манифесте судьбы", то есть эта идея датируется ещё началом XIX века. В результате реализованной политики мы видим бесконечные войны, преступления, кровь, капитал и дефицит американской экономики в три триллиона долларов в год. Очевидно, что это нежизнеспособная модель. И конец этой безрассудной политике пришёл с Дональдом Трампом. Идея, что "у нас есть война, но у нас нет войны", лицемерна. В течение многих лет, с 1990 по 2014 год, до перерыва на майдане, Соединённые Штаты финансировали и продолжают финансировать все возможные НКО и институты в Восточной Европе, занимаясь исключительно подготовкой различных переворотов, один из которых в итоге произошёл в 2014 году в Киеве.

Наверняка вы не раз видели, как играют на фортепиано. Есть левая рука, а

всему миру — поэтому мы другие. И даже есть конкретные примеры. Соломоновы острова находятся в 9,3 тысячах километров от побережья Соединённых Штатов. Соломоновы острова сообщили, что хотели бы разместить у себя китайскую военную базу, а Госдеп США через два дня после этого заявил: "Никогда". Учитывая все эти аргументы, утверждать, что В.В. Путин вторгся на Украину без значимых причин, просто неправдоподобно.

— Такие люди, как Виктория Нуланд и Энтони Блинкен, имеют неоконсервативный образ мышления, в их понимании: "Мы должны контролировать мир, и ничего другого, кроме полного господства, не будет достаточно". Я понимаю, что для американцев это имеет какой-то смысл. Чего я не могу понять: в чём смысл для европейцев? Как они могли пойти на это? Вы были активным дипломатом в предшествующие годы. Каков был консенсус или каково было мнение дипломатического корпуса европейцев? Я знаю, что дипломаты встречаются и тесно общаются друг с другом, верно? Какова была точка зрения дипломатов на Украину и на Россию? Было ли медленное продвижение к этому глупому нарративу? Или это произошло внезапно, и все замолчали?

— Вы задаёте очень сложный вопрос. Помните, была та самая Германия, кото-

европейцы всегда были русофобами, и поэтому они реализуют такую политику. Но, на мой взгляд, это отчасти неверно, потому что фобия подразумевает страх, а страха в Европе нет. Если бы был страх перед Россией, то ЕС не стал бы проводить такую саморазрушительную политику. Не кажется ли вам, что идеология не страха перед Россией, а ненависти к России стала своего рода мейнстримом? Должно быть, это латентно существовало всё время, но теперь наступил момент, когда именно ненависть снова может быть подхвачена всей Западной Европой. Является ли это, так сказать, скрытым комплексом европейцев по отношению к русским? Что может породить этот комплекс?

— Россия очень велика. Если вы хотите править миром, вам нужно завоевать Россию. Эта была философия Наполеона, это философия Соединённых Штатов. Мы хотим править миром. Как мы можем править миром, если центр Евразии не завоеван? Это невозможно. Мы должны завоевать весь мир. И точка. Например, британцы убеждены, что они лучшие в мире и что они всегда были правы.

Позвольте мне рассказать вам о том, что редко упоминается. После Наполеона наступает один из самых, я бы сказал, зловещих и печальных моментов в

«РОССИЯ — ЭТО ОБЪЕКТ ЖЕЛАНИЯ»

О глубинных корнях европейской русофобии

«— Кто идёт? — Друзья!» Художник Оноре Домре. 1856 г.

ей и Россией. Во-вторых, следуя советам корпорации RAND и Пола Вулфовица, американцы вместо того, чтобы создать коллективную безопасность, попытались вторгнуться на те территории, которые остались после развала Советского Союза. Основная их идея была абсолютно не новой — завоевание мира, следуя представлению о "Манифесте судьбы", то есть эта идея датируется ещё началом XIX века. В результате реализованной политики мы видим бесконечные войны, преступления, кровь, капитал и дефицит американской экономики в три триллиона долларов в год. Очевидно, что это нежизнеспособная модель. И конец этой безрассудной политике пришёл с Дональдом Трампом. Идея, что "у нас есть война, но у нас нет войны", лицемерна. В течение многих лет, с 1990 по 2014 год, до перерыва на майдане, Соединённые Штаты финансировали и продолжают финансировать все возможные НКО и институты в Восточной Европе, занимаясь исключительно подготовкой различных переворотов, один из которых в итоге произошёл в 2014 году в Киеве.

Наверняка вы не раз видели, как играют на фортепиано. Есть левая рука, а

продолжалась, потому что это должно было обескровить Россию.

Лично я не понимаю, по какой причине неоконсерваторы считают Россию опасной. Это очень большая страна, в нейнадцать часовых поясов. Насколько я знаю, она ни для кого не представляет опасности? И, конечно, утверждать, что украинцы были без весомых причин атакованы русскими, — значит лукавить. Но самое невероятное, что весь Запад присоединился к этой лжи — все соглашались, что Украина была нормальной страной, ничего плохого не делала, ничего не произошло, а потом вдруг Россия на с того ни с сего цинично вторглась на Украину.

Один журналист спросил советника президента США по вопросам национальной безопасности Джейка Салливана: "Согласились бы вы с вооружением вокруг наших границ?" И Салливан ответил, что, конечно, нет, мы бы решительно вмешались. Для нас это неприемлемо, но Россия должна это принять. Почему? Очевидно, как я уже говорил, потому что "мы (американцы. — Ред.) другие". Мы были избраны Богом для распространения республиканства и демократии по

рая предложила всеобъемлющую безопасность на карте Евразии, та самая Германия, которая в 2008 году сказала "нет" вступлению Украины и Грузии в НАТО. И вдруг эта же Германия создала невероятную мистификацию — Минские соглашения, чтобы одурачить Россию. Для моего понимания это самый неоднозначный и сложный вопрос. Я имею в виду, что это европейцы создали Минские соглашения для того, чтобы дать Украине время на вооружение. Философия Европейского союза — это мир, но европейские политики давали Украине время, чтобы начать войну. Теперь вы задаёте мне вопрос: в чём смысл? И я не могу ответить на этот вопрос. Я не знаю, почему так внезапно изменилось направление, почему произошёл этот внезапный поворот. Но я должен сказать, что многие мои коллеги в Европе, прежде всего высокопоставленные коллеги, не имеют ни малейшего представления о долгосрочной стратегии. Они ничего не знают, вокруг царит полное невежество. И именно поэтому они совершенно извратили идею объединённой Европы, отдали её судьбу в руки людей, ненавидящих Россию, например прибалтийских стран и Польши.

Давайте обсудим нынешнюю стратегию Европейского союза. Что является принципом стратегии? Защита интересов своей страны. Каждой из стран, входящих в ЕС. А какова главная цель Прибалтики и Польши? Ненавидеть Россию. Так вот, если вы основываете свою стратегию на интересе, то, как только ваши интересы будут удовлетворены, итоговая цель будет достигнута. Но если вы ненавидите, то нет способа удовлетворить вашу ненависть. Это похоже на булимия. Не знаю, знакомо ли вам это заболевание, которое вызывает у некоторых людей неуёмный аппетит, — булимия. Когда человек ест слишком много, он не пытается удовлетворить свой аппетит, он пытается справиться со своей тревогой. А тревога не может быть умиротворена едой. Так и здесь: Прибалтика и Польша никогда не будут удовлетворены нашей политикой в отношении России, потому что они ненавидят Россию. Вот так просто — ненавидят. Поэтому они не являются стратегическими странами. Они не воспринимаются как стратегический субъект, и поэтому они не могут подтолкнуть Европейский союз к какому-то серьёзному или хорошему рациональному выводу. И подобные настроения сейчас доминируют в ЕС. Вот в чём проблема.

— Термин "русофобия" существует уже давно, можно предположить, что

истории Запада. Россия, христианская страна, собиравшая завоевать Турцию, и тогда Стамбул, который ранее назывался Константинополем, снова стал бы христианским. Англия предотвратила это Крымской войной. И британцы очень гордятся этим — если вы поедете в Лондон, в самом центре на перекрёстке площади Ватерлоо вы увидите мемориал гвардейцам Крымской войны (1853–1856 гг.) в память так называемых героев. Если бы Англия приняла нормальное западное мышление, когда они увидели, что Россия собирается завоевать Турцию, точнее Османскую империю, если бы они отреагировали на это нормально, по-христиански, они бы позволили русским завоевать Константинополь. И не говорите мне, что они этого не знали. Ведь после Первой мировой войны, когда они были врагами Турции, они перепоручили завоевание Константинополя Греции, и Греция потеряла неудачу. Так что они с первого дня знали, что делают. Это первый шаг, скажем так, это первая глава.

Далее уже была Вторая мировая война. О Второй мировой войне и роли СССР сейчас редко упоминают. Но как раз после этой войны Гарри Труман сказал, что "20 миллионов погибших — это недостаток". Президент США сказал, что 20 миллионов погибших недостаточно, чтобы ослабить Россию. Невероятно, но это правда. И когда Советский Союз распался, Вулфовиц прокомментировал: "Следите внимательно за Россией, потому что Россия может снова стать могущественной".

Иными словами, Россия всегда была под прицелом, всегда, потому что у них 11 часовых поясов. Если вы не контролируете эти 11 часовых поясов, вы не сможете контролировать весь мир. Это факт. Россия — это объект желания.

— Не могли бы вы прокомментировать ваш опыт общения с европейскими коллегами в 1990-е, 2000-е и в начале 2010-х годов... Меня интересуют прежде всего профессиональные дипломаты, не назначенцы, а те, которые занимают должность третьего секретаря и затем продвигаются по карьерной лестнице. У них же обычно хорошие связи друг с другом, они делятся друг с другом мнениями и аналитикой. Было ли у них подобное негативное видение России?

— Раскрою вам секрет. То, что мы с вами так открыто обсуждаем здесь, а со стороны это выглядит как российская

пропаганда, очень распространено в дипломатическом сообществе. Потому что мы — профессионалы. Мы не имеем никакого отношения к политике, мы находимся на службе у политики. Мы все прекрасно знаем, что произошло в Стамбуле в начале 2022 года. Мы все знаем, что американцы готовили переворот около 10 лет. Мы знаем, кто получал деньги. Мы знаем, кто стоял за переворотом. Мы знаем, что хотел сделать Янукович. Мы знаем абсолютно всё. И среди нас, свободных от ограничений, мы говорим так, как я говорю с вами.

— Профессиональные дипломаты — очень хорошие наблюдатели. Они часто не могут сказать об этом публично, но они наблюдают и работают с качественной информацией. Но поскольку вы являетесь слугами политиков, вам приходится подчиняться политикам и идти против своей воли.

— Если бы я был послом на действительной службе, я бы не смог говорить то, что говорю вам сейчас. Это правда. То же самое происходит и с военными. Не думаю ни секунды, что военные — это кучка идиотов. Нет. Они очень умны и прекрасно понимают, что происходит. У меня очень хорошие отношения с военным ведомством. Однажды мы обедали в штабном колледже. Разговор шёл как обычно, все было очень вежливо, ни о чём таком не говорили, ничего интересного не упоминалось. После обеда один из участников пошёл со мной, мы немного прогулялись по улицам Мадрида, и вдруг он сказал мне прямо: "Посол, все говорят, что Россия — наш враг. Должны ли мы быть частью этого мира ценной такой вопиющей лжи? Идите и подумайте".

Итак, мы всё знаем, но если вы говорите то, что я говорю сейчас, и собираетесь стать генералом, вы им не станете. Если вы двухзвёздный генерал и хотите стать трёхзвёздным генералом, не стоит говорить об этом. С послами то же самое. Россия — это плохо, и точка.

— Давайте предположим, что было бы, если бы все пошло по другому пути и начали летать ядерные боеголовки. Мы, европейцы, были бы мертвы, может быть, вместе с русскими, но мы были бы мертвы. И мы сейчас готовы пойти на эту конфронтацию. Точно так же, как НАТО нашло способ вести прокси-войну при помощи иностранной армии против своего стратегического врага. Как всё это возможно предотвратить? И возможно ли?

— В Веллингтоне в Новой Зеландии работает профессор Ван Джексон. И он утверждает, что то, что делал Джо Байден, было своего рода военным кейнсианством. Как вы знаете, Джон Кейнс говорил, что способ поддерживать кипение в чайнике — это тратить много государственных денег на общественные работы. Байден не занимался общественными работами, он занимался войнами, армией и военным комплексом. Очень хорошая идея, но как кто-то может купить всё это? Очень просто — давать деньги. Все СМИ в мире получают деньги от США. "Нью-Йорк таймс", "Вашингтон пост" — все они обманывают мир с этими деньгами, и все в конце концов верят, что Украина — нормальная страна, невинная, так сказать, и на неё напал "этот монстр", которым оказался Владимир Владимирович Путин. Изменится ли что-то сейчас, после того как США стали пересматривать финансирование СМИ? А что произойдёт с частным финансированием? Вся систему сломать слишком сложно.

— Могу я спросить вас о вашей собственной стране — об Испании? Потому что СМИ тех стран, которые много писали об украинской войне, — это Франция, Великобритания, Германия, даже Польша и Прибалтика. Но я ничего не слышал об Испании. Каков был подход Испании? Присоединилась ли она к тем странам, или была какая-то значимая оппозиция?

— Испания следует их примеру. Неоконсерваторы в США сказали, что Россия — наш враг, и мы следуем этим правилам. Вот и всё, точка. А что они думают дома, когда завтракают со своими женами, это уже другая история. Это другое дело. Но, безусловно, мы следуем правилам, как и все остальные. Так устроена глобальная политика.